

УДК 347.65/68

T. Khaletskaya
BSEU (Minsk)

TO THE QUESTION OF THE CONTENT AND THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF HEREDITARY LAW

This article is devoted to a critical analysis of the content of the principles of inheritance law. It is concluded that the principles of inheritance law can be classified into the principles of inheritance law in general and the principles of individual institutions of inheritance law.

Keywords: *sub-industry; inheritance law; inheritance; principles; succession; universality; singularity; system of principles.*

T. M. Халецкая
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Настоящая статья посвящена критическому анализу содержания принципов наследственного права. Сделан вывод о том, что принципы наследственного права могут быть классифицированы на принципы наследственного права в целом и принципы отдельных институтов наследственного права.

Ключевые слова: *подотрасль; наследственное право; наследование; принципы; правопреемство; универсальность; сингулярность; система принципов.*

Принцип (от лат. *principium* — основа, начало, первоначало) — это основополагающее утверждение, на основе которого создают научные теории и законы, юридические документы, выбирают различные нормы поведения в обществе. В монографии, посвященной исследованию принципов гражданского права, Н.Л. Бондаренко отмечает, что принципы, являясь основополагающим началом, определяют «содержание норм отрасли права, ее место, роль и значение в системе права» [1, с. 31], значимой целью принципов является обеспечение стабильности общественных отношений [1, с. 44].

Вопрос о принципах наследственного права не относится к числу решенных в цивилистической науке. Прежде всего следует отметить отсутствие среди ученых единой позиции по вопросу о том, какие принципы лежат в основе наследственного права. Так, например, П.С. Никитюк в качестве принципов наследственного права называет следующие положения: непосредственная связь и зависимость правового регулирования наследования от допускаемых видов индивидуальной собственности граждан; семейно-родственный характер наследования; материально-обеспечительное назначение наследования [2, с. 12]. По мнению Р.Ю. Закирова в наследственном праве необходимо выделять такие принципы, как универсальность наследственного правопреемства; принцип свободы наследования; принцип свободы завещания; принцип тайны завещания; принцип обеспечения прав и интересов обязанных наследников; принцип охраны наследства и наследственных прав [3, с. 10]. Современное наследственное право, по мнению П.В. Крашенинникова, строится на принципах свободы завещания; приоритета завещания над наследованием по закону; отсутствия количественных и качественных ограничений по наследованию имущества; универсальности (целостности) наследственной массы; призвания к наследованию лиц, имеющих право на обязательную долю; максимального

вовлечения наследников по закону в процесс наследования при отсутствии распоряжения наследуемым имуществом; минимального участия государства в наследственных правоотношениях [4, с. 46–47]. К принципам наследственного права Ю.К. Толстой относит принцип универсальности наследственного правопреемства; принцип свободы завещания; принцип обеспечения прав и интересов необходимых наследников; принцип учета не только действительной, но и предполагаемой воли наследодателя; принцип свободы выбора у наследников, призванных к наследованию; принцип охраны основ правопорядка и нравственности, интересов наследодателя, наследников, иных физических и юридических лиц в отношениях по наследованию; принцип охраны самого наследства от чьих бы то ни было противоправных или безнравственных посягательств [5, с. 549]. Разделяя точку зрения Ю.К. Толстого, И.Л. Корнеева настаивает на выделении аналогичных принципов [6, с. 12]. По мнению Н.И. Куленко наследственное право базируется на сочетании только двух принципов: принципа свободы наследования и принципа охраны семьи и обязательных наследников [7, с. 48].

Многие исследователи, так или иначе затрагивающие в своих работах вопрос о принципах наследственного права, настаивают на выделении такого принципа, как принцип дозвоительной направленности и диспозитивности. Данный принцип выделен, например, Р.А. Курбановым [8, с. 45], Ю.А. Хамицаевой [9, с. 13]. Соглашаясь с отнесением принципа дозвоительной направленности и диспозитивности к принципам наследственного права, С.З. Женетль выделяет также принцип демократизма и равенства, который «устанавливает, что граждане равноправны в своих наследственных правах» и принцип социальной справедливости при разделе наследственного имущества [10, с. 26]. По утверждению А.Е. Казанцевой наследственному праву присущ также принцип охраны интересов членов семьи и близких родственников [11, с. 17]. Принцип охраны интересов субъектов наследственного права выделяет М.Б. Смоленский [12, с. 8].

Выделение некоторых из указанных выше принципов, на наш взгляд, зачастую либо необоснованно, либо носит спорный характер. Например, раскрывая содержание принципа дозвоительной направленности и диспозитивности, авторы, настаивающие на его выделении, утверждают, что данный принцип «действует в наследственном праве не только по отношению к наследодателю, но и к наследникам, которым в случае призвания их к наследованию предоставляется право выбора: они могут принять наследство или отказаться от него» [8, с. 45; 9, с. 13]. При этом разъяснение того, как именно данный принцип действует в отношении наследодателя, не приводится. Представляется, что принцип дозвоительной направленности и диспозитивности в отношении наследодателя действует лишь в случае, когда имеет место выражение его воли в отношении принадлежащего ему имущества путем составления завещания.

Выделение принципа охраны наследства от чьих-либо противоправных или безнравственных посягательств также не бесспорно. Полагаем, что указанный принцип не является самостоятельным, а представляет собой часть одного из общих принципов гражданского права — принципа неприкосновенности собственности.

Отдельно следует остановиться на анализе содержания принципа универсальности наследственного правопреемства. Несомненно, вывод об универсальности наследственного правопреемства полностью соответствует положениям белорусского законодательства. Так, в п. 1 ст. 1031 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК Республики Беларусь) установлено следующее правило: при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент (универсальное правопреемство).

Вместе с тем принцип универсальности наследственного правопреемства не является абсолютным. И такая точка зрения довольно часто высказывается в специальной литературе. Например, П.С. Никитюком сделан вывод о том, что в наследственном праве не реализуется идея универсального правопреемства. Ученый отмечает наличие в на-

следственном праве элементов сингулярного и опосредованного правопреемства, например, в случае включения в завещание условия о завещательном отказе [2, с. 34]. На ограниченность законодательного закрепления универсального характера наследственного правопреемства указывают в своих работах Л.А. Лушина и Л.В. Мищенко. В числе исключений из данного принципа авторы называют, например, исключение из состава наследства прав и обязанностей, тесно связанных с личностью наследодателя; возможность наследника отказаться от принятия наследства по одному из оснований (по завещанию, по закону или в порядке наследственной трансмиссии); включение в завещание условия о завещательном отказе; принятие наследства несовершеннолетними от 14 до 18 лет (за исключением эмансипированных и вступивших в брак ранее 18 лет) хотя и своей волей, но только с согласия их законных представителей [13, с. 227–228; 14, с. 300].

Комплексный анализ белорусского законодательства позволяет выделить и другие ограничения принципа универсальности наследственного правопреемства. Так, положениями п. 3 ст. 549 ГК Республики Беларусь предусмотрено право дарителя отменить дарение в случае, если он переживет одаряемого и при условии, что это право будет предусмотрено в договоре дарения. В подобной ситуации имущество, составляющее предмет договора дарения, будет исключено из состава наследства и возвращено дарителю.

Еще одно ограничение рассматриваемого принципа появилось в законодательстве Республики Беларусь с момента принятия 21 декабря 2017 г. (дата вступления в силу 27 марта 2018 г.) Декрета Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики». В подп. 2.2 указанного Декрета закреплено право физических лиц завещать токены. Используемый законодателем термин «завещать» позволяет говорить о том, что физическое лицо может распорядиться принадлежащими ему токенами лишь путем составления завещания, в случае же, когда имеет место наследование по закону, токены в состав наследства не включаются [15, с. 46].

В целом, исключения из принципа универсальности наследственного правопреемства нельзя признать противоречащими положениям п. 1 ст. 1031 ГК Республики Беларусь и неверным следует признать содержащееся в литературе утверждение о том, что «при наследовании исключена возможность сингулярного правопреемства» [16, с. 118]. Связано это с тем, что ГК Республики Беларусь закрепляет возможность существования исключений из принципа универсальности. Так, п. 1 ст. 1031 ГК Республики Беларусь установлено, что исключения из принципа универсальности наследственного правопреемства могут следовать из положений самого ГК Республики Беларусь, а также из иных законов.

В научной литературе иногда делается попытка классифицировать принципы наследственного права. Например, О. С. Шевчук и О. В. Ландина предлагают построить систему принципов наследственного права исходя из их разделения на принципы, легализованные в нормах ГК (речь идет о ГК Российской Федерации) и принципы наследственного права, вытекающие из наследственного законодательства путем толкования [17, с. 190]. К первой группе принципов авторы относят принцип универсальности наследственного правопреемства, принцип свободы завещания, принцип тайны завещания, принцип справедливости как общегражданский принцип; ко второй группе относятся принцип приоритета наследования по завещанию, принцип защиты прав и интересов обязательных наследников, принцип свободы в осуществлении наследственных прав, принцип очередности призвания к наследованию по закону [17, с. 190]. Такой подход к классификации принципов наследственного права представляется нам неверным, поскольку любой принцип наследственного права так или иначе закреплен в правовой норме. Более удачной нам представляется классификация принципов наследственного права, предложенная Ю.Ф. Беспаловым, который предлагает выделять принципы наследственного права в целом и принципы отдельных институтов наследственного права. При этом по мнению Ю.Ф. Беспалова для наследственного права характерны

такие принципы, как законность, универсальность, судебная защита наследственных прав, а для института наследования по закону характерны принципы очередности наследования и равенства долей наследников (за исключением наследования по праву представления) [18, с. 10]. К сожалению, дальше выделения указанных принципов автор не идет, хотя, представляется, как для наследственного права в целом, так и для отдельных его институтов можно выделить гораздо большее число принципов.

Подводя итог проведенного в настоящей статье исследования, отметим, что существующее в научной литературе многообразие мнений о выделении тех или иных принципов наследственного права, на наш взгляд, не позволяет в полной мере уяснить значение и суть самого регулирования тех отношений, которые опосредуют переход имущества умершего гражданина (наследодателя) к другим лицам (наследникам), не способствует правильному толкованию и применению норм наследственного права. Выделяя те или иные принципы наследственного права следует помнить о том, что принципы (в том числе и подотраслевые) должны быть «вычленены из конкретной правовой материи, а не привлечены в нее извне... нельзя становиться на путь «вымучивания» принципов, ставить своей задачей «наскрести» определенный набор принципов во что бы то ни стало» [5, с. 548].

Источники

1. *Бондаренко, Н. Л.* Принципы гражданского права Республики Беларусь : монография / Н. Л. Бондаренко. — Минск : БГЭУ, 2007. — С. 31.
Bondarenko, N. L. Principles of civil law of the Republic of Belarus : monograph / N. L. Bondarenko. — Minsk : BSEU, 2007. — P. 31.
2. *Никитюк, П. С.* Наследственное право и наследственный процесс / П. С. Никитюк. — Кишинев : АН МССР, 1973. — 258 с.
Nikityuk, P. S. Inheritance law and the hereditary process / P. S. Nikityuk. — Kishinev : AN MSSR, 1973. — 258 p.
3. *Закиров, Р. Ю.* Наследственное право / Р. Ю. Закиров, Я. С. Гришина, М. М. Махмутова. — М. : Дашков и К°, 2013. — 287 с.
Zakirov, R. Yu. Inheritance law / R. Yu. Zakirov, Ya. S. Grishina, M. M. Makhmutova. — Moscow : Dashkov and K°, 2013. — 287 p.
4. *Крашенинников, П. В.* Наследственное право / П. В. Крашенинников. — М. : Статут, 2017. — 270 с.
Krashennnikov, P. V. Inheritance Law / P. V. Krashennnikov. — Moscow : Statute, 2017. — 270 p.
5. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е. Ю. Валявина [и др.]. — М. : Проспект, 1999. — Т. 3. — 624 с.
Civil law : textbook : in 3 t. / E. Yu. Valyavina [et al.]. — Moscow : Prospect, 1999. — Т. 3. — 624 p.
6. *Корнеева, И. Л.* Наследственное право / И. Л. Корнеева. — М. : Юрайт, 2016. — 357 с.
Korneeva, I. L. Inheritance Law / I. L. Korneeva. — Moscow : Yurayt, 2016. — 357 p.
7. *Куленко, Н. И.* Некоторые проблемы наследования в российском праве / Н. И. Куленко // Вестн. Челябин. гос. ун-та. — 2013. — № 5. — С. 48–51.
Kulenko, N. I. Some problems of inheritance in Russian law / N. I. Kulenko // Bull. of Chelyabinsk State Univ. — 2013. — № 5. — P. 48–51.
8. Наследственное право / Р. А. Курбанов [и др.]. — М. : Проспект, 2016. — 189 с.
Inheritance law / R. A. Kurbanov [et al.]. — Moscow : Prospect, 2016. — 189 p.
9. *Хамицаева, Ю. А.* Наследственное право / Ю. А. Хамицаева. — М. : Юрайт, 2011. — 147 с.
Khamitsaeva, Yu. A. Inheritance law / Yu. A. Khamitsaeva. — Moscow : Yurayt, 2011. — 147 p.
10. *Женетль, С. З.* Наследственное право / С. З. Женетль. — М. : РИОР : ИНФРА-М, 2011. — 181 с.
Zhenetl, S. Z. Inheritance law / S. Z. Zhenetl. — Moscow : RIOR : INFRA-M, 2011. — 181 p.
11. *Казанцева, А. Е.* Наследственное право / А. Е. Казанцева. — М. : Норма, 2013. — 351 с.
Kazantseva, A. E. Inheritance Law / A. E. Kazantseva. — Moscow : Norma, 2013. — 351 p.

12. Смоленский, М. Б. Наследственное право / М. Б. Смоленский, С. Ю. Акоюн. — Ростов н/Д : Феникс, 2007. — 254 с.

Smolensky, M. B. Inheritance law / M. B. Smolensky, S. Yu. Akopyan. — Rostov-on-Don : Phoenix, 2007. — 254 p.

13. Лушина, Л. А. К вопросу о качестве закрепления принципа универсального правопреемства наследственных правоотношений в российском законодательстве / Л. А. Лушина, Л. В. Мищенко // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2013. — № 22. — С. 226–228.

Lushina, L. A. On the issue of the quality of the consolidation of the principle of universal succession of inheritance relations in the Russian legislation / L. A. Lushina, L. V. Mishchenko // Bull. of the Nizhny Novgorod Acad. of the Min. of Internal Affairs of Russia. — 2013. — № 22. — P. 226–228.

14. Лушина, Л. А. К вопросу об универсальности правопреемства в наследственных правоотношениях / Л. А. Лушина, Л. В. Мищенко // Юрид. техника. — 2011. — № 5. — С. 298–301.

Lushina, L. A. On the question of the universality of succession in inheritance relations / L. A. Lushina, L. V. Mishchenko // Legal technology. — 2011. — № 5. — P. 298–301.

15. Халецкая, Т. М. О принципе научности нормотворческой деятельности / Т. М. Халецкая // Актуальні проблеми правової науки і державотворення в Україні в контексті правової інтеграції : матеріали XI Міжнар. науково-практ. конф., Суми, 18–19 трав. 2018 р. / Сумська філія Харків. нац. ун-ту внутр. справ. — Суми : Ельдорадо, 2018. — С. 45–47.

Khaletskaya, T. M. On the principle of the scientific nature of rule-making / T. M. Khaletskaya // Actual problems of legal science and state creation in Ukraine in the context of law integration : materials of the XI Intern. sci. and practical conf., Sumi, 18–19 Mar. 2018 / Sumy branch of Kharkiv Nat. Univ. of Internal Affairs. — Sumi : Eldorado, 2018. — P. 45–47.

16. Кириллова, Е. А. Значение и роль принципов наследственного права / Е. А. Кириллова // Вестн. Перм. ун-та. — 2012. — Вып. 3 (17). — С. 114–124.

Kirillova, E. A. The value and role of the principles of inheritance law / E. A. Kirillova // Bull. of Perm Univ. — 2012. — Vol. 3 (17). — P. 114–124.

17. Шевчук, О. С. Принцип справедливости и его реализация в нормах наследственного права / О. С. Шевчук, О. В. Ландина // Гуманит. и юрид. исслед. — 2018. — № 2. — С. 189–195.

Shevchuk, O. S. The principle of justice and its implementation in the rules of inheritance law / O. S. Shevchuk, O. V. Landina // Humanitarian and legal studies. — 2018. — № 2. — P. 189–195.

18. Беспалов, Ю. Ф. Наследственное право / Ю. Ф. Беспалов. — М. : Юнити-Дана, 2010. — 127 с.

Bespalov, Yu. F. Inheritance law / Yu. F. Bespalov. — Moscow : Unity-Dana, 2010. — 127 p.

Статья поступила в редакцию 06.12.2018 г.

УДК 340:0001.895

A. Shafalovich
BSEU (Minsk)

LAW, STATE AND INNOVATIVE DEVELOPMENT: SOME THEORETICAL PROBLEMS

This article continues the author's series of publications on the innovative development of state and law. The aim of the study is to solve the most important issue — to identify and solve the conceptual problems related to the innovative development of state and law. Among the conceptual problems, the author names the following: the question of the definition and correlation of such fundamental concepts for innovative topics as «innovative state», «innovative economy», «innovation law», «e-state», «e-government», etc.; the lack of developed conceptual requirements for the legal system and legal regulation in the context of social transformation; the question of the place of the digital sphere as an object of legal regulation; the question of developing the conceptual foundations of the e-state; the question of the readiness of the state to activate citizens and the conscious involvement of non-state experts in the processes of state governance and evaluation of its effectiveness.

Keywords: *innovation; e-state; e-government; Informatization; innovation law; innovation state; digital economy; e-democracy; innovation function; legal system.*